

Уроки викинга Андерса Брейвика

23 июля 2011 года в одной из самых благополучных и мирных стран нашей планеты 32-летний Андерс Беринг Брейвик взрывом бомбы и выстрелами в упор убил 77 человек. Своё преступление он объясняет тем, что должен был спасти Европу от исламизации и мультикультурализма, ведущих Европу к “демографической катастрофе”.

Наблюдателям и аналитикам обычно свойственно категоризировать подобные случаи и их виновников. Так Брейвика в прессе называют террористом, экстремистом, нео-нацистом, право-радикалом, жидомасоном-тамплиером и т.д.

Однако ни одно из этих определений не является вполне точным и не охватывает весь феномен Брейвика. Брейвик на самом деле – ещё один пример классической авторитарной личности. И не важно, одиночка он или выполнял чей-то заказ, как не важно, принимал ли он психотропные средства: эти факторы не являются причиной преступления. В своём манифесте в 1516 страниц Брейвик проявил себя как спаситель христианской Европы от “исламской чумы”, как борец за чистоту нравов и традиционализм (против феминизма и женщин лёгкого поведения), как ценитель сильных личностей (выражает своё уважение личностью Путина и целыми кусками заимствует текст у Качинского-Унабомбера), а о степени его агрессивности говорит само за себя число его жертв.

Солидарность единомышленников не знает границ и рас

Известно, что Гитлер восхищался прозорливостью и умом Сталина и считал его достойным противником. Брейвик в своём тексте пишет о прозорливости Путина: “Владимир Путин точно знает, что именно происходит, и как он выразился однажды публично, “Западная Европа движется туда, где она станет колонией своих бывших колоний.”” (перевод автора). Далее Брейвик самому себе задаёт вопрос “Назовите одну ныне живущую личность, с которой Вы хотели бы встретиться?” и сам же отвечает: “Римский Папа или Владимир Путин. Путин кажется справедливым и решительным лидером, достойным уважения. Однако на данный момент я не уверен, является ли он потенциально нашим лучшим другом или нашим злейшим врагом. Его трудно анализировать. Я бы не хотел быть его врагом, это точно. Очевидно, на данном этапе он должен был бы нас открыто осудить, что понятно.” (перевод автора). Осудить, Путин должен был бы, по задумке Брейвика, западноевропейцев за трусость, недалёковидность и бездействие перед лицом мультикультурализма.

По тексту Брейвика можно встретить многократное упоминание Патрика Бьюкенена и его книги “Смерть Запада”; фактически Брейвик заимствует целые пассажи у американского консерватора на его главную тему “нас поработают иноверцы второго сорта, а наши женщины перестали рожать защитников христианства и наших традиций”. Также показательно то, что Брейвик, опять же вслед за Бьюкененом, обвиняет Адорно и Франкфуртскую Школу в том, что якобы они заложили бомбу замедленного действия под традиционалистское иерархизированное и религиозное Западное общество, и теперь Запад вынужден пожирать горькие плоды собственной слабости – плюрализма, либерализма, мультикультурализма и

падения морали.

Правые политики Западной Европы оживлённо откликнулись на деяние Брейвика. Член французской правой партии Front national Жак Кутела (Jacques Coutela) в своём блоге назвал Брейвика “иконой”, “бойцом движения сопротивления Исламскому нашествию”, “дальновидным визионером в условиях нашествия Ислама”. Член итальянской правой партии Lega Nord Марио Боргезио (Mario Borghezio) высказался, что *“100% идей Брейвика правильны, некоторые даже превосходны. В том, что эти идеи увенчались насилием, виновно нашествие мигрантов.”* Известно также, что украинские ультра-правые “дружат” с французскими последователями Ле Пена и с Жириновским. Русские националисты во главе с Поткинским приезжают в гости к украинским националистам в западную Украину.

Что объединяет этих в общем-то несвязанных между собой персонажей? Чем обусловлен этот взаимный пиитет “сильных” лидеров и нежная дружба националистов? И не взаимоисключающи ли они?

Их объединяет одна общая тенденция. Тенденция придавать большое значение власти и всему, что с ней связано, восхищённое и уважительное отношение к “сильным личностям”, к тем, кому удалось стать значительным в глазах других. Причём уважение эти люди как правило проявляют к тем, кому удалось занять эту позицию не трудом и не заслугами перед другими, а скорее путём насилия (явного или скрытого) и узурпации власти (явной или закамуфлированной).

Эти личности едины и в своём пренебрежительном отношении к “слабакам” – людям либерально- или демократически-настроенным, неозабоченным идеей доминирования над кем-то или унижения кого-то (для них и были придуманы инвективы типа “либерасты” и “дерьмократы”). Нежелание участвовать в борьбе за чистоту нации правыми воспринимается как недалёкость, ограниченность и совсем по Брейвику – как трусость. Словом трусость и его производными и синонимами испещрён текст Брейвика.

Консерватизм, религиозность, этноцентризм, национализм, социальную иерархизированность и подчинение (как залог общественного порядка), традиции, патриархат и необходимость жёсткой власти – совокупность этих установок свойственна авторитарной личности. Ещё авторитарной личности присуща агрессия в отношении к тем, кто не разделяет эти её ценности и/или принадлежит к иному вероисповеданию.

Изучением феномена авторитарной личности психологи занимаются ещё со времён зарождения национал-социализма (фашизма) в Германии. Вильгельм Райх, Эрих Фромм, Теодор Адорно, Филипп Зимбардо, Стэнли Милгрэм, Роберт Альтемайер и многие другие учёные теоретическими и эмпирическими исследованиями внесли заметный вклад в понимание авторитарной личности. Однако каждый из ныне существующих подходов охватывает лишь внешние (когнитивные) аспекты авторитарной личности.

И это не случайно. Стремление к доминированию над другими как компенсация за опыт унижения и субъективно переживаемую собственную ущербность – феномен трудно поддающийся объективному исследованию. Механизм вытеснения часто делает информацию о перенесённом негативном опыте недоступной не только исследователю, но и самой личности.

Важно также то, что более разрушительный эффект на личность производит не столько физическое, сколько психологическое насилие.

К тому же агрессия как ответ на пережитую чужую агрессию может принимать такие латентные или “высокоорганизованные” формы, что иной раз носитель накопившейся агрессии или мало чем отличается от заурядного холерика и/или подводит под свои поступки такую логичную идеологическую базу, которой неподготовленный оппонент не сразу найдёт контрагументы. Например, тенденция оправдывать и поддерживать жёсткую власть подпитывается потребностью в безопасности в нестабильном обществе. В сегодняшней России по данным разных соцопросов от 56% до 70% россиян одобряют смертную казнь. И вместе с ней и необходимость “сильной власти”. Симпатию к Путину, Лукашенко и антипатию к неагрессивным политикам сегодня разделяет большинство, то есть это стало почти общепринятой нормой.

Авторитаризм как Поклонение Силе

Авторитарные характеристики являются лишь внешней “оболочкой”, “верхней одеждой” личности, так как они охватывают когнитивные конструкты, относящиеся к области осознанного: мнения, оценки, ценности и системы ценностей, политические вкусы и пристрастия. Самым же важным для понимания авторитарной личности является механизм формирования авторитарных мнений, оценок, ценностей и политических вкусов и пристрастий.

Этот механизм можно назвать Поклонением Силе, так как его подоплёка – неосознаваемый Синдром Бессилия (неосознаваемое переживание собственной ущербности, неполноценности, неценности). Поклонение Силе – это тенденция придавать особое значение всему, что связано с (сильной) властью и доминированием над другими; стремление любыми способами избежать положения внизу иерархической лестницы (боязнь оказаться “внизу” из-за перенесённого ранее подобного опыта); и агрессия, направленная на тех, кто не проявляет достаточных “бойцовских качеств”, то есть не участвует в борьбе за (сильную) власть или в борьбе с “врагами”.

Если когнитивные конструкты (мнения, оценки, ценности) могут быть оформлены фразами (“я поддерживаю смертную казнь, потому что...”, “мы должны бороться с иноверцами, потому что...”), то психодинамические феномены, как правило, ускользают от попыток точного их формулирования, так как они определяются ещё в невербальной стадии развития индивида. В этот период формируются базовое доверие или недоверие к Другим, и собственное место в отношениях с другими (паритетное, сотрудничающее или наоборот – зависимое, униженное, потому как бы обречённое на конкуренцию, борьбу).

Для авторитарной личности Силу овеществляет власть над кем-то и зависимое, подчинённое положение тех, кто “подвластен”, переживание значимости и значительности, которое достигается через искусственное “обессиление” кого-то другого.

Сила или обратная её сторона – субъективно воспринимаемое бессилие становятся для такой личности неосознаваемым мерилем всех человеческих отношений и основным мотивирующим

фактором их поведения и отношений с людьми.

Поклонение Силе это и очарованность Силой и разрушительным действием, которое она способна произвести. И, разумеется, очарованность значением, которое “сильный” “приобретает” после совершения определённого деяния. Как Брейвик. Ведь пока ты ничего такого не совершил, ты как бы “никто”... “Ты никто, ты ничтожество” – этот месседж, проникая в бессознательное посредством тонких или грубых способов обесценивания личности, вызывает стремление избавиться от него путём вынуждения кого-то другого пережить опыт уничтожения.

Культивация Поклонения Силе

С ощущением “бессилия” или “обессиленности” не рождаются, они формируются в процессе социализации в определённых условиях.

Как общественное явление авторитаризм формируется посредством внедрения Синдрома Бессилия в общественное мнение. Внедряются: идея неценности человеческой жизни, ощущение надвигающейся катастрофы, наличие внутренних и внешних врагов, ощущение невозможности влиять на ситуацию. Затем в общественное мнение вбрасывают идею спасительной сильной власти, которая получила бы неограниченную власть и неподотчётность за свои действия. Эту идею воспринимают уже без необходимой критики, если она попадает на хорошо подготовленную почву. Рано или поздно достигается точка невозврата, после которой такое общество лишь бесконечно воспроизводит паттерны отношений от поколения к поколению. Родители неосознанно готовят своих детей к жизни на основании своего опыта, так как “по-другому не выживешь”. Так Поклонение Силе становится общественным трендом, нормативом.

Как личностное явление Поклонение Силе определяется микросоциумом, в котором формируется личность. В одном и том же обществе вырастают либералы и демократы, скинхэды и расисты, антисемиты и экстремисты, фашисты и антифашисты. Они просто вырастают в разных семьях. Исследования подтверждают, что не общество (медиа, школа), а семья играет гораздо более важную роль в процессе формирования личности и её мнений, оценок, ценностей.

Эффект от “обессиливания” индивида через внушение ему знания о его незначимости, ничтожности и унижительной зависимости от других потому имеет такой эффект, что происходит это ещё на стадии зависимости от тех (сильных), в чьих руках благополучие ребёнка и его жизнь. То есть личность как бы “застревает” на стадии развития, когда актуален вопрос выживания и выжить без борьбы или особой адаптации к Сильному было бы проблематично.

Один из примеров обесценивания на социальном уровне – то, как Ленин отозвался по поводу “...интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...” (В.И. Ленин, Из письма А.М. Горькому от 15 сентября 1919 года, Полн. собр. соч., изд. 5, Изд-во политической литературы, 1978 г. т. 51, стр. 48-49). Ленин написал, Сталин сделал. Кампания по обессиливанию народа в СССР началась именно с массового и планомерного

уничтожения самостоятельно мыслящих людей и дискредитации культурного образца интеллигента. Кухаркам были уготованы социальные лифты в обмен на лояльность, интеллигенты были обесценены; пренебрежительное отношение к ним – “торговая марка” и постсоветских отношений, такого отношения к образованным и культурным людям, наверное, нет больше нигде.

Именно поэтому в своё время фраза, приписываемая то Геббельсу то Гиммлеру, “Когда я слышу слово культура, моя рука тянется к пистолету”, получила в СССР толкование и несколько искажённое и более жёсткое, нежели изначальное. Эту фразу у нас принято понимать как “эх, расстрелять бы всех этих культурных!”, в то время как фраза эта принадлежит Хансу Йосту, автору пьесы “Шлагетер” (1933), и в пьесе полемика идёт о необходимости сражаться, а не учиться как в мирное время. В оригинале фраза звучит как “*Wenn ich Kultur höre... entsichere ich meinen Browning*” (Когда слышу о культуре... я снимаю с предохранителя мой браунинг). Разумеется, и оригинальное значение фразы не было свободно от авторитарных коннотаций: Ханс Йост был группенфюрером СС, а пьеса посвящалась “Адольфу Гитлеру с любовью и непоколебимой верностью”.

Именно поэтому тексты правых авторов иногда производят такой магический эффект на их читателей. Бьюкенен, Дугин, Проханов и “гордый викинг” Брейвик выражают “надежды и чаянья” поклоняющихся Силе, ненаученных мыслить критически и самокритически.

Аспекты Поклонения Силе

Стремление спасти от угрозы иноверцев Европу, превосходство расы викингов над остальными – феномен того же свойства что и идея богоизбранности и духовности России на фоне “бездуховности” и “загнивания” всех остальных. Авторитарная личность живёт с картиной мира, в которой враги, конкуренция и борьба – неотъемлемые части бытия. В эту картину мира не включены многие аспекты реальности. Например то, что в Западной Европе повсюду, в том числе есть и в Осло, разные этносы, народности и религии сосуществуют абсолютно мирно. Исследованиями установлено, что чем теснее непосредственный контакт между представителями разных вероисповеданий и этносов, тем более свободен он от расовых предрассудков и вражды. Авторитарная картина мира также исключает тот факт, что для безопасности общества достаточно просто работающих для всех одинаково законов.

Именно из-за разницы в картинах мира дискуссии между про-демократами и авторитарными личностями обычно протекают как монологи двух глухих: про-демократ говорит, что иноверец или этнически-Другой не является автоматически врагом или угрозой, авторитарная личность в любом иноверце видит угрозу собственной и общественной безопасности.

Как правило, эскалация физической или вербальной агрессии в дискуссиях исходит со стороны авторитарных личностей. Сетевые тролли, сидящие на зарплатах за вбрасывание агрессивных комментариев как бы от лица демократов, только подтверждают этот принцип. Точно также как “убийства чести” или “кровная месть” – их совершают поклоняющиеся Силе, но не всякий и каждый иноверец. И эти деяния прежде всего преступления, а потом уже проявления межнациональной розни, и потому наказания за них должны быть свободны от политики и одинаково справедливы для представителей любых религий или этнических групп.

Одним из проявлений Синдрома Бессилия является чрезвычайная чувствительность не только к вопросам Силы, могущества и личной значительности, но и к вопросам чести – это также манифестация наличия болезненного опыта “обесцененности” и неполноценности, бессознательная неуверенность в собственной полноценности.

Авторитарная личность не ищет сотрудничества, а живёт в конкуренции с Другими, она воспринимает конкуренцию и борьбу как естественную и единственно-возможную среду обитания. Эта тенденция конкурировать (от англ. *conquer* – покорять, подавлять, побеждать) формируется из базового недоверия к Другим и из усвоенного более раннего “знания” о том, что Другие хотят лишь подавлять и побеждать, а не сотрудничать; это существование по формуле “никому нельзя доверять”.

Вопрос доверия и его дефицита имеет прямое отношение к Поклонению Силе, так как развитие личности в раннем детстве протекает в условиях зависимости от “больших и сильных” родительских фигур: от заботы родителей зависит не только благополучие ребенка, но и его физическое выживание. Поэтому травмы, полученные в раннем, зависимом от Других возрасте, разрушают базовое доверие к людям, “ослабляют” личность, формируя стремление компенсировать негативный разрушительный опыт через разрушение Других. И формируют картину мира как среды, где нужно непременно бороться за место под солнцем.

К картине мира Поклоняющегося Силе относится и “принцип старухи Шапокляк”, то есть вера в то, что “хорошими делами прославиться нельзя”. Солидарность, взаимопомощь, альтруизм, паритетные отношения, основанные на доверии и на горизонтальном и прозрачном договоре (где права и обязанности сторон заведомо ясны и обязательны для обоих в равной степени) приравниваются авторитарной личностью к глупости. Лох – это слово прочно вошло в наш лексикон и отражает именно аспект латентного нормативного недоверия на всех уровнях общественных отношений и необходимости “держаться ухо востро”, а то “кинут”, “разведут”. Нормативное недоверие легитимизирует и подхлестывает конкурентные, сопернические тенденции, исключают из поля норм и маргинализуют тех, кто не склонен добиваться своих целей за счёт других. Поклоняющийся Силе может лишь в своих лозунгах говорить о ценности взаимопомощи или паритетности, чтобы заставить других помогать (служить, следовать) ему. Но никогда сам он на деле не следует этим принципам. Скорее – всё тому же принципу “никому нельзя доверять”.

Гитлеру, Сталину до сих пор отдают дань памяти как великим мужам. Каждый из этих “сильных лидеров” действовал по принципу “чем больше я уничтожаю других, тем менее ничтожным становлюсь я сам”. Не строй они свою политику на уничтожении других, кто бы их сейчас вспоминал?

До 23 июля 2011 года 32-летний Андерс Беринг Брейвик был известен лишь в скромном кругу его родных и бывших соучеников как странноватый парень, у которого никогда не было девушки.

Начиная с 23 июля 2011 года о нём пишут и говорят и ещё долго будут писать и говорить все медиа планеты.

Примечания

Русские националисты убили 14 человек только за первую половину 2011 года. Как минимум шесть человек стали жертвами расистских и нео-нацистских нападений только в июне 2011 года, трое из жертв погибли. (СОВА, 5.07.2011)

Лидеры двух российских ультра-националистических движений охарактеризовали Чечню как модель, по которой должно функционировать и российское общество. (RIA Novosti, 7.07.2011)

Путин остается самым могущественным политиком, и иногда ему приходится иметь дело с необычными проявлениями признательности среди своих сторонников. В мае пресса передала, что маленькая женская группа верит, что Путин является реинкарнацией апостола Петра. (ИНОСМИ по материалам AFP, Франция, 8.07.2011)

Сурков: “Путин послан России Богом” (ИНОСМИ по материалам AFP, Франция, 9.07.2011)

© Елена Корнеева, PhD, автор книги “Царство Путина: Неосталинизм по просьбам народа”,
Издательство ПИТЕР

Статья опубликована в „НОВАЯ ГАЗЕТА“ от 17 августа 2011 года